

К. П. Патканов

**Исследование о составе
армянского языка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. П. Патканов**
Исследование о составе армянского языка / К. П. Патканов – М.: Книга
по Требованию, 2017. – 134 с.

ISBN 978-5-518-10100-5

ISBN 978-5-518-10100-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

скимъ *habaidédema*. Удареніе играетъ въ словѣ важную роль. Во многихъ языкахъ вслѣдствіе этаго исчезаетъ значеніе долгихъ и краткихъ гласныхъ. Гласная съ удареніемъ замѣняетъ собой *долгую*, а *краткая* безъ ударенія мало по малу исчезаетъ.

Не смотря на то, что древнѣйшіе письменные памятники армянскаго языка принадлежатъ къ самому началу IV вѣка, упадокъ его грамматическихъ формъ очень значителенъ. Въ то время какъ современный ему готскій языкъ стоитъ почти на одной степени развитія съ санскритскимъ и зендскимъ, армянскій языкъ въ грамматическихъ флексіяхъ своихъ сохранилъ изъ древней полноты формъ нѣсколько болѣе, чѣмъ новоперсидскій. Такой ранній упадокъ въ языкѣ свидѣтельствуетъ о долгой исторической жизни армянскаго народа, такъ какъ извѣстно, что историческое развитіе народа стоитъ въ обратномъ отношеніи къ цѣлости языка. По этому, разбирая составъ письменнаго армянскаго языка, мы по необходимости должны предполагать древнѣйшій армянскій языкъ, современный зендскому и санскритскому. Въ этомъ первоначальномъ армянскомъ языкѣ должны были находиться тѣ принадлежности древнѣйшихъ языковъ, которыя въ немъ нынѣ утрачены, или едва замѣтны, и то для опытнаго глаза: долготы (§ 25) и краткость гласныхъ, роды (§ 80), окончанія падежей (§§ 56—58; 68, 69), лицъ (§§ 96—99) чиселъ (§ 44, 63), двойственное число (§ 42, прим. 2), аугментъ (§ 103), редупликація (§ 103, прим. 1) и ударенія. Въ выше означенныхъ §§ мы частью указали на слѣды ихъ, частью старались возстановить ихъ древнюю форму.

Ударенія въ армянскихъ словахъ находятся обыкновенно на послѣднемъ слогѣ. Вслѣдствіе этаго первоначальныя гласныя въ предпослѣднихъ слогахъ большею частью

утратились и въ языкѣ возникла склонность къ накопленію согласныхъ. Впрочемъ, какъ мы замѣтили въ § 32, не всѣ гласныя исчезаютъ безслѣдно. Многія изъ нихъ обратились въ полугласную *ɛ*, какъ въ словѣ *գրեւ*, *grɛl*, произшедшемъ отъ *գիր*, *gir*, между первыми двумя буквами слышится *ɛ*, хотя и не пишется, *գըրեւ*, *gʹrɛl*; между тѣмъ какъ въ однозвучномъ русскомъ словѣ, *прѣл*, между *ɹ* и *p* не слышать никакой гласной. Тоже самое можно замѣтить о словѣ *վճիւն*—*վճառ* изъ древняго *վիճիւն*—*վիճիւն*, ср. Z. *vísigo*, и о многихъ другихъ. Слѣдуетъ полагать, что въ первоначальномъ армянскомъ языкѣ ударенія встрѣчались не на одномъ послѣднемъ слогѣ, но и на предпослѣднемъ и даже на второмъ отъ конца, и только на этомъ основаніи можно объяснить многія неправильности въ армянскихъ формахъ, см. §§ 65, 73 и др. Такъ въ древнемъ словѣ *հիտան*, основаніе, *a*, вслѣдствіе ударенія на предпослѣднемъ слогѣ, обратилось въ *ɛ*, которое не пишется, но произносится, *հիտ'ɛ*, *him'n*, или *him'ɛn*. Въ новомъ армянскомъ языкѣ утратился даже новый звукъ на концѣ и осталось *him*. Точно также изъ первоначальныхъ *սերտան*, семя, *վ'սծեղ*, колода, въ древнемъ языкѣ сдѣлалось *serm'n*, *վսճղ*, а въ новомъ *serm*, *վսճ*. На этомъ же основаніи древнее *Ahrimam* въ армянскомъ обратилось въ *Arim'n*, между тѣмъ какъ позднѣйшая формаэтого слова, *haramin*, сохранилась въ цѣлости.

Другая причина отступленія языка отъ первоначальнаго вида — переходъ звуковъ изъ твердыхъ въ мягкія и на оборотъ, *Lautverschiebung*, переходъ, болѣе или менѣе замѣтный во всѣхъ языкахъ, но причины котораго еще не достаточно опредѣлены. Нельзя сказать, чтобъ этотъ переходъ совершался одинаково во всѣхъ діалектахъ одного языка, или во всѣхъ словахъ одного діалекта. Въ

древнемъ армянскомъ языкѣ первоначальныя *tennes* только отчасти обратились въ *mediae* и на оборотъ, см. §§ 7, 8, 14, 15 и др. Изъ двухъ болѣе извѣстныхъ діалектовъ новоармянскаго языка, въ кавказскомъ звуки стоятъ почти на одной степени съ древними, между тѣмъ какъ въ западномъ переходъ совершился разомъ въ цѣломъ языкѣ, такъ что всѣ *tennes* древняго языка, произносятся въ немъ какъ *mediae*, хотя въ письмѣ сохраниены знаки древняго правописанія. Такимъ образомъ въ западныхъ нарѣчійхъ новоармянскаго языка нныя слова возвращаются къ первоначальному произношенію, другія же напротивъ удаляются отъ него. Объяснимъ это примѣрами. Въ S. и Z. *dâ*, давать; *daçan*, десять; въ S. *gô*, въ Z. *gâo*, корова (Brockhaus, Vend), въ древнемъ армянскомъ — *tal*, *taçn*, *koio*¹⁾, между тѣмъ какъ въ западномъ діалектѣ совершился второй переходъ и произношеніе этихъ словъ сблизилось съ первоначальнымъ, *dal*, *daçn*, *gow*. Но въ тѣхъ случаяхъ гдѣ древнеармянскій сохранилъ первоначальное произношеніе, въ западныхъ нарѣчійхъ отступление очевидно: древнеперсидское *paticara*, въ пехлев. *patkar*, въ арм. *patker*, въ западномъ діалектѣ произносится *badger*, и т. д. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о другихъ бугвахъ. Древнеармянскія *tennes* *h*, *ç*, *ç*, *ç*, *ç* произносятся западными армянами *g*, *b*, *dj*, *dç*, *d*, а древнеармянскія *mediae* и *aspiratae*, какъ *tennes*. На этомъ основывается вся разница между произношеніями Армянъ кавказскихъ и западныхъ, и только этимъ путемъ можно рѣшить долговременный между ними споръ о томъ, на чьей сторонѣ древнѣй-

¹⁾ Мы не знаемъ, на чемъ г. де Морле основываетъ свое мнѣніе, что въ древнеармянскомъ языкѣ *tennes* въ эпоху изобрѣтенія письма произносилась какъ *mediae*. См. *Ursprung und Entwicklung der Lautverschiebung im Germanisch., Armenisch. und Ossetischen.* Hamm. 1863.

шее произношеніе. По этому нельзя утверждать, чтобъ турецкіе Армяне произносили буквы неправильно, къ тому же придерживающихся ихъ произношенія болѣе, чѣмъ кавказскаго; но можно съ достовѣрностью сказать, что произношеніе кавказскихъ Армянъ ближе къ древнему, т. е. къ тому, которое было принято литературою въ началѣ V вѣка, и слѣдовательно считалось тогда лучшимъ.

Что касается вопроса, дѣйствительно ли буквы *պ, ա, Է* произносились въ древнемъ языкѣ, какъ *tenues*, а *բ, զ, Գ* какъ *mediae*, это видно изъ транскрипціи собственныхъ именъ и чужихъ словъ, вошедшихъ въ армянскій языкъ и приведенныхъ нами въ первомъ отдѣлѣ нашего изслѣдованія.

Въ Европѣ стали заниматься армянскимъ языкомъ съ половины XVI столѣтія; но такъ какъ въ то время несуществовало науки языкованія въ настоящемъ смыслѣ (*Sprachwissenschaft*), то при классификаціи языковъ относили армянскій языкъ то къ семитическимъ ¹⁾, то къ тюркскимъ ²⁾; иные же считали его языкомъ самостоятельнымъ, неимѣющимъ ничего общаго съ другими ³⁾. Такой взглядъ на армянскій языкъ господствовалъ въ наукѣ до второй четверти настоящаго столѣтія, когда вслѣдствіе основательнаго изученія древнихъ арійскихъ языковъ выработаны были новые и болѣе научные приемы для опредѣленія языковъ. Самое изученіе армянскаго языка, не

¹⁾ *Introductio in Chaldaicam linguam, Siroicam atque Armenicam et de ceteris alias linguas, a Theodoro Ambrosio, Papiae. 1589.*

²⁾ *Th. Bibliander (Buchmann), De Ratione communi omnium linguarum et litterarum commentarius. Tiguri. 1848.* Авторъ утверждаетъ, что армянскій языкъ мало чѣмъ отличается отъ халдейскаго и приводитъ мнѣніе Постеля, по которому Турки произошли отъ Армянъ, потому что въ Арменіи говорятъ по турецки. см. *Max Müller, Vorles. s. 352.*

³⁾ *Schröder — Thesaurus linguae Armenicae, antiquae et hodiernae. Amstelod. 1711.*

смотря на нѣкоторыя опыты въ предшествовавшіе вѣка, до первой четверти настоящаго столѣтія представляло не мало затрудненій для Европейца. Одно изъ главныхъ затрудненій заключалось въ недостатокѣ печатныхъ книгъ и элементарныхъ руководствъ, доступныхъ иностранцу. Сенъ Мартенъ ¹⁾ одной изъ причинъ равнодушія Европейцевъ къ изученію армянскаго языка выставляетъ именно этотъ недостатокъ въ словаряхъ и другихъ элементарныхъ книгахъ. Въ настоящее время все это значительно измѣнилось. Книгъ на древнеармянскомъ языкѣ издано много ²⁾. Въ продолженіе послѣдняго столѣтія напечатано болѣе 40 грамматикъ и столько же словарей почти на всѣ европейскіе и на нѣкоторыя изъ восточныхъ языковъ.

Между тѣмъ занятія иранскими языками распространялись болѣе и болѣе. Долговременное историческое существованіе Армянъ, географическое положеніе ихъ въ средѣ арійскихъ народовъ, нѣсколько мифологическихъ преданій и религіозныхъ обрядовъ, общихъ Армянамъ съ Персами, наконецъ ближайшее знакомство съ языкомъ дали ученымъ основаніе предполагать въ армянскомъ языкѣ арійскій элементъ. Эти предположенія обратились въ дѣйствительность, когда берлинскій профессоръ *Петерманнъ*, въ 1837 году, издалъ свое сочиненіе — *Grammatica linguae armeniacae*. Въ этомъ трудѣ авторъ тщательно изслѣдовалъ какъ фонетическую, такъ и грамматическую части языка и доказалъ, что армянскій языкъ принадлежитъ къ числу индоевропейскихъ. Независимо отъ него достигъ тѣхъ же результатовъ *Виндшманнъ* въ статьѣ

¹⁾ Mémoir. sur l'Armén. I, 15.

²⁾ До сихъ поръ напечатано болѣе 1000 книгъ на древнемъ армянскомъ языкѣ по всѣмъ отраслямъ наукъ и искусствъ.

своей—Die Grundlage des Armenischen im arischen Sprachstamme ¹⁾. П. Беттмассеръ въ нѣсколькихъ статьяхъ ²⁾ сравниваетъ слова и корни армянскіе съ санскритскими преимущественно. Сюдаже слѣдуетъ отнести незначительную статью *De la tra* — Place de l'Arménien parmi les langues indo-européennes ³⁾.

Боппъ во второмъ изданіи своей Сравнительной грамматики ⁴⁾ помѣстилъ также грамматику армянскаго языка и тѣмъ далъ ему твердое положеніе въ ряду индоевропейскихъ языковъ.

На этомъ не остановились изслѣдованія ученыхъ. Вскорѣ было доказано, что армянскій языкъ стоитъ ближе къ иранскому, чѣмъ къ другимъ семействамъ арійскихъ языковъ. Основанія, по которымъ армянскій языкъ причисляется къ иранскимъ, заключаются почти въ тѣхъ же фонетическихъ особенностяхъ ⁵⁾, которыми зендскій языкъ отличается отъ санскритскаго, а именно:

1) Тамъ, гдѣ въ санскритскомъ s, въ армянскомъ какъ и въ другихъ иранскихъ — h, см. § 12.

2) Группа словъ, начинающихся въ санскритскомъ sv, въ лат, s, въ армянскомъ, подобно зендекому q̄ и персидскому s̄, встрѣчаются также съ гортанною s, см. § 9.

3) Армянскому q, z, въ иранскихъ нарѣчіяхъ z, соот-

¹⁾ In Abhandl. d. I. cl. d. k. Bair. Akad. d. Wiss. IV B. Abth. II.

²⁾ Лучшее изъ нихъ — Arica, Halae, 1851. Другія его статьи слѣдующія: Vergleichung der Armenischen Consonanten mit denen des Sanscrit, въ Zeitschr. d. D. M. G. II, B. p. 347 — 369.

Paul de la Garde — Zur Urgeschichte der Armenier. Berlin, 1854.

³⁾ Revue de l'Orient. 1858. t. VII, p. 36 - 46.

⁴⁾ Vergleichende Grammatik des Sanscrit, Zend, Armenischen etc. Zweite gänzlich umgearbeitete, ausgabe, Berlin. 1857 — 1861.

⁵⁾ M. Haug — Essays of the Sacred language, writings and religion of the Parsees. Bombay, 1862. p. 116—119, Zend in its affinity with Sanscrit.

Fr. Müller — Zur Charakteristik des Armenischen, въ Beiträge zur Vergl. Sprachforsch. III, B. I Heft. Berl. 1861 p. 82 — 91.

нѣтствуесть въ санскритскомъ h, въ европейской группѣ — гортанныя g, χ, см. § 25.

4) Буквѣ α, ς, въ иранской группѣ и въ санскритскомъ соотвѣтствуетъ также ς, между тѣмъ какъ въ греческомъ и латинскомъ на мѣсто ея встрѣчаемъ χ, с, см. § 24.

5) Вмѣсто санскритскаго sv, мы встрѣчаемъ въ армянскомъ, какъ и въ зендскомъ sr, см. § 2, и др.

Въ такомъ направленіи писали свои изслѣдованія — Грше ¹⁾, Фр. Мюллеръ, Шттелъ ²⁾ и др. Большую часть примѣровъ для сравненія армянскихъ звуковъ съ другими арійскими мы заимствовали изъ монографіи Фр. Мюллера ³⁾, который яснѣе другихъ изложилъ фонетическое отношеніе армянскаго языка къ иранскимъ.

Кромѣ всего этаго было замѣчено, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ армянскій языкъ въ фонетическомъ отношеніи гораздо древнѣе персидскаго, въ которомъ мало произошло звуковыхъ перемѣнъ со времени послѣднихъ сасанидовъ ⁴⁾. Это замѣчаніе основано на слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Окончаніе *sh, ak*, подобно пехлевійскому, сохранилось въ армянскомъ языкѣ, и не обратилось въ придыханіе, какъ въ персидскомъ, см. § 8.

2) Въ словахъ, сложныхъ съ *raiti*, зубное t сохранилось въ армянскомъ, какъ и въ древнеиранскихъ языкахъ, а не обратилось въ ς, какъ въ персидскомъ, см. § 2. Въ другихъ случаяхъ армянскій языкъ съ персидскимъ

¹⁾ De ariana linguae gentisque armeniacae indole prolegomena, Berol. 1847.

²⁾ Das Verhältniss des Armenischen zum Huzvâresch, въ Grammat. der Huzvâresch — Sprache. Wien. 1866. p. 186 — 192.

³⁾ Beiträge zur Lautlehre der armenischen Sprache. Wien. замечено изъ Sitzungsbericht. 1862. decemb. t. XXXVIII.

⁴⁾ Spiegel — Gram. der Huzv. p. 14.

одинаково имѣть склонность смягчать первоначальное *t*, первый въ *յ*, второй въ *ւ*, см. § 13.

3) Звукъ *վ*; *v*, удержался въ армянскомъ въ большей части случаевъ, между тѣмъ какъ въ персидскомъ онъ уже обратился въ *վ*, см. § 4.

Въ предисловіи ко второму изданію своей Сравнительной грамматики (р. XVIII) Боппъ говоритъ, что армянскій языкъ въ нѣкоторыхъ частностяхъ въ системѣ звуковъ и въ грамматикѣ указываетъ на древнѣйшее состояніе языка, чѣмъ то, которое представляется намъ въ языкѣ Ахеменидовъ и зендскомъ.

Въ первомъ Отдѣлѣ нашего труда мы воспользовались вышеизложенными выводами и расположили слова въ такомъ порядкѣ, чтобъ можно было видѣть отношеніе армянскаго языка къ другимъ и ближайшее его родство съ иранскими нарѣчіями. Такъ какъ цѣлью нашего изслѣдованія было собственно не сравненіе языковъ, а объясненіе формъ армянскаго языка, то мы большую часть примѣровъ заимствовали у вышеупомянутыхъ писателей, за исключеніемъ словъ персидскихъ, афганскихъ, курдскихъ и осетинскихъ, которыя мы прибавили изъ трудовъ *Вуллера*, *Раверти*, *Шегрена* и *Лерха* ¹⁾, съ сохраненіемъ ихъ транскрипціи. Зендскія, санскритскія и греческія слова взяты мною изъ монографій *Виндшимана*, *Фр. Мюллера* и изъ грамматики *Боппа* ²⁾.

¹⁾ *Wullers* — *Lexicon Persico-latinum*. 2 t. Bonnae. 1855.

Raverty — *A Dictionary of the Puk'hto*, Lond. 1860.

Raverty — *A Grammar of the Puk'hto*, Lond. 1860.

Sjogren — *Ирон Аевзагахур, d. i. Ossetische Sprachlehre*, S.-Petersburg. 1844.

Лерхъ — *Изслѣдованія объ иранскихъ курдахъ и ихъ предкахъ сѣверныхъ Хадъяхъ* кн. III. Словари. С. II. Б. 1858.

²⁾ См. также *Carl Arendt* — *Ausführliches Sach- und Wortregister zur 2-ten auflage von Bopp's Vergl. Grammat.* Berlin. 1863.

Кромѣ того я почерпалъ многія полезныя для меня свѣдѣнія изъ слѣдующихъ книгъ:

Spiegel—Die altpersischen Keilinschriften. Leipzig. 1862.

Brockhaus — Vendidad-Sade mit Index und Glossar, Leipzig 1850.

Diefenbach — Рецензія грамматики Петерманна, въ Jahrbuch. für wissenschaftl. Kritik. Berlin 1843. s. 449—456.

Arsen Bagratouni — Grammaire des Grammaires, Ven. 1852. (en Arménien)

Denis de Thrace — Grammaire, tirée de deux manuscrits arméniens, publiée en grec, en arménien et en français, par M. Cirbied. Dans les. Mémoires sur les Antiquités nationales et étrangères. Paris. 1824, t. VI. p. I—XXXII, 1—93.

Aug. Schleicher — Compendium der Vergleichenden Grammatik der Indogermanischen Sprachen, Weimar, 1862.

Fr. Müller — Über die Stellung des Ossetischen im ersonischen Sprachkreise. Sitzungbericht, XXXVI, 1861. Iänner; в другія.

Для изученія армянскаго языка сдѣлано довольно, но далеко еще не все. Главное, что до сихъ поръ еще не обращало на себя вниманія ученыхъ, — это діалекты армянскаго языка. Многое въ языкѣ объясняется только подъ условіемъ тщательнаго изученія діалектовъ. Въ древности существовало множество діалектовъ, которыми говорили многочисленныя племена армянской націи. Во второмъ и третьемъ вѣкахъ по Р. Х. одинъ діалектъ сталъ приобрѣтать перевѣсъ надъ другими, и вскорѣ сдѣлался языкомъ официальнымъ. Это — *придворный* языкъ Араратской области, называемый *Востаникъ* (ср. персид. دری, придворный языкъ ¹⁾). Современни принятія Армянами христіанства въ

¹⁾ *Spiegel* — Gramm. d. Huzvár. s. 15.

IV и изобрѣтенія алфавита въ V в., языкъ Востаникъ сдѣлался единственно литературнымъ для всѣхъ Армянъ. Переводъ библіи доставилъ ему всеобщее значеніе. Вскорѣ онъ обогатился трудами знаменитыхъ писателей и усовершенствовался подѣ влияніемъ сирійской и особенно греческой литературы, и уже къ концу V вѣка былъ до того богатъ и гибокъ, что могъ съ легкостью передавать всѣ оттѣнки мыслей знаменитыхъ греческихъ писателей и отцовъ церкви.

Этотъ литературный языкъ, Востаникъ, даже и въ IV вѣкѣ, не былъ народнымъ и живымъ, потому что съ тѣхъ поръ и до самаго нашего времени онъ не развивался далѣе и остановился при тѣхъ грамматическихъ формахъ, какія мы встрѣчаемъ въ немъ въ началѣ IV вѣка. Видно по всему, что это былъ искусственный языкъ, который былъ въ употребленіи при дворѣ и канцеляріяхъ. Оттого и названіе его *письменный* (*գրաբար*) въ противоположность *народному* (*աշխարհաբար*). Св. Месропъ, изобрѣтатель армянскаго алфавита и одинъ изъ переводчиковъ Библіи, самъ долгое время служилъ при царскихъ архивахъ. Впрочемъ такое начало литературнаго языка мы видимъ и у Нѣмцевъ. Лютеръ, творецъ новаго литературнаго нѣмецкаго языка, говоритъ о себѣ, что онъ избралъ для своихъ сочиненій не какой нибудь одинъ нѣмецкій діалектъ, а языкъ *саксонской канцеляріи*, на которомъ изъясняются всѣ короли и князья Германіи. Такъ точно было и въ Арменіи, гдѣ ни одинъ діалектъ не возвысился до степени литературнаго языка. Нѣтъ сомнѣнія, что араратскій и другія нарѣчія были въ то время ближе къ литературному языку, чѣмъ теперь; но во всякомъ случаѣ между нами была разница и довольно значительная.

О древнѣйшихъ діалектахъ армянскаго языка мы ни-